

Искусство

6

СЕРИЯ УМЛ 1967

Г. Кучеренко

**РАДИ
ЖИЗНИ
НА
ЗЕМЛЕ**

Г. КУЧЕРЕНКО,
кандидат философских наук

Ради жизни на земле

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЗНАНИЕ»
Москва 1967

СОДЕРЖАНИЕ

ЭСТАФЕТА ТРАДИЦИИ	3
ГРАНИЦЫ ЖАНРА РАЗДВИГАЮТСЯ	9
ПЕРЕД ГЕНЕРАЛЬНЫМ СМОТРОМ	17
СОЛДАТЫ РЕВОЛЮЦИИ	20
ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ . . .	24
МОЙ СОВРЕМЕННОК	35
СЕГОДНЯ И ЗАВТРА	40
ЛИТЕРАТУРА	48

8-1-2
213-67

Георгий Алексеевич Кучеренко

РАДИ ЖИЗНИ НА ЗЕМЛЕ

Редактор *Н. А. Горленко*
Художник *Л. Е. Горячкин*
Художественный редактор *М. А. Дорохов*
Технический редактор *М. Т. Перегудова*
Корректор *И. И. Поршнева*

А 02154. Сдано в набор 4/IV 1967 г. Подписано к печати 15/V 1967 г.
Формат бумаги 60×90/16. Бумага типографская № 1. Бум. л. 1,5.
Печ. л. 3,0. Уч.-изд. л. 2,61. Тираж 42 400 экз. Издательство «Знание».
Москва, Центр, Новая пл., д. 3/4. Заказ 1246. Типография изд-ва
«Знание». Москва, Центр, Новая пл., д. 3/4.
Цена 9 коп.

Бой идет святой и правый,
Смертный бой не ради славы—
Ради жизни на земле.

А. Твардовский

ЭСТАФЕТА ТРАДИЦИИ

На фоне фабричных корпусов с дымящимися трубами стоит рабочий в шлеме красноармейца. Его глаза смотрят на тебя в упор. Энергичным жестом правой руки он уже остановил проходящего. За ним второго, третьего. «Ты нужен фронту! Ты, ты и ты!.. Все, кому дороги завоевания Октября!»

Этот плакат Д. Моора «Ты записался добровольцем?». Один из лучших плакатов времен гражданской войны. Мимо него нельзя было пройти равнодушно: плакат призывал, напоминал, предупреждал, требовал... И люди, повинувшись святому долгу, шли на фронт. Тысячи, десятки тысяч, сотни тысяч. Революцией мобилизованные!..

...Стремительно несутся по степи бойцы буденновской конницы. Только пыль клубится им вслед. Сколько силы, уверенности, боевого духа, неукротимого порыва в позах бойцов, точно вросших с пулеметом в тачанку, на четверке разгоряченных боем коней, мчащихся почти на зрителя! Так их изобразил художник-баталист М. Греков в своей знаменитой картине «Тачанка».

«Оборона Петрограда» А. Дейнеки... Шеренга за шеренгой, твердо чеканя шаг, идут в бой вооруженные отряды рабочих. Их лица суровы, шаг уверен. Они полны решимости отстоять родной Питер от белогвардейских банд Юденича. А на мосту медленно и устало тянутся в тыл раненые.

Композиционно-колористическое решение картины предельно лаконично. Здесь нет ничего лишнего. Никаких бытовых деталей. Однако скупость колористического строя, условно-силуэтное решение фигур не ослабляют ее внутренне-го пафоса. Наоборот. Картина приобретает большую выра-

М. Греков.

Тачанка. 1925.

зительность, необыкновенную силу эмоционального воздействия. Она несет в себе подлинную масштабность и монументальность.

Произведения, рожденные в огне гражданской войны или по горячим следам героических событий, отличаются искренностью и правдивостью, глубиной мысли, идейной направленностью и ясностью классовых оценок... Картины различны по своим художественным средствам. Их стилевые принципы нередко спорят друг с другом... Достаточно сопоставить «Тачанку» М. Грекова с «Обороной Петрограда» А. Дейнеки. Или то и другое — со «Смертью комиссара» К. Петрова-Водкина. Но их роднит главное — революционный пафос. Все они создаются во имя утверждения великих идеалов коммунизма. И с этих классовых и эстетических позиций их творцы воспринимают, оценивают, образно воссоздают события.

Чем же объяснить столь уверенную поступь советского батального искусства уже на первом этапе его развития? Каковы причины и закономерности, определившие характер его становления как искусства военно-патриотического?

Развитие героико-патриотической темы в советском искусстве двадцатых и начала тридцатых годов связано с именами художников М. Грекова, Н. Самокиша, П. Покаржевского, М. Авилова, несколько позднее — Г. Савицкого, П. Шух-

мина, В. Иогансона, А. Дейнеки, П. Соколова-Скаля. Эти художники в своем творчестве опирались на реалистические традиции батального искусства прошлого.

Воинская доблесть, мужество и самоотверженность на поле брани при исполнении своего долга перед отчизной издавна воспевались народами. О воинских подвигах передавалось из уст в уста, из поколений в поколения — в сказках и былинах, песнях и поговорках. В своей благородной и величественной красоте эти подвиги предстают перед нами в летописях и украшающих их миниатюрах, произведениях героического эпоса и драме, в скульптурных изваяниях и фресках, живописных полотнах и гравюрах.

В изобразительном искусстве военно-патриотическая тема органически связана с батальным жанром. Однако не всегда и не все в батальном жанре выявляет военно-патриотические мотивы, особенно если речь идет о батальном искусстве прошлого.

За рубежом и в России создавалось, например, немало официальных полотен батальной живописи, целью которых было прославление «воинских доблестей» королей и полководцев. В этих холодных, фанфарно-парадных холстах было много внешней декоративности, но мало подлинной правды

А. Дейнека.

Оборона Петрограда. 1928.

о войне. Народ здесь изображался общим безликим фоном для гарцующих на великолепных конях императоров.

Однако военно-патриотическая тема очень часто выходит за рамки батального жанра. Скажем, жанр портрета.

Выдающиеся русские художники-реалисты второй половины XIX века — В. Верещагин, В. Васнецов, И. Айвазовский, В. Суриков в лучших своих картинах сумели с последовательно демократических позиций беспощадно развенчать захватнические войны, изобразить народ как главную силу военных событий, ярко запечатлеть стойкость, выносливость и мужество русского солдата.

Верещагин всегда предпочитал писать о суровой правде войны, как бы неприглядно, а порой и трагически она ни выглядела. Известны его произведения «На Шипке все спокойно», «Перед атакой», «Нападают врасплох», «После атаки», «Парламентеры», «Дорога в Плевну», цикл «Наполеон в России», «Апофеоз войны». Последняя картина изображает груды черепов, сложенных в пирамиду как символ несправедливых и разрушительных войн.

Основной герой батальных полотен Сурикова — простой человек, одетый в солдатскую шинель. Это ему, чудо-богатырю, по-солдатски находчивому и никогда не унывающему, смелому и стойкому в бою, посвящает художник свою замечательную картину «Переход Суворова через Альпы». Произведения Сурикова воспевают могучие силы народа, его богатство, красоту и благородство.

Достоинно раскрыты патриотизм и самоотверженность русских воинов на поле брани в замечательных панорамах Ф. Рубо «Оборона Севастополя» (1904) и «Бородино» (1911). Первая панорама, как известно, вот уже много лет с неизменным успехом экспонируется в городе-герое Севастополе. Панорама «Бородино» несколько лет назад восстановлена и открыта в Москве для всеобщего обозрения. Популярность, которой она пользуется, лишний раз утверждает нас в мысли о великой силе традиций батального искусства.

Советское батальное искусство приняло эстафету великих реалистических традиций батальной живописи прошлого. Но этого мало. Наши художники-баталисты в оценке военных событий прошлого и настоящего стали опираться на принципиально иные идейно-художественные позиции. Многие живописцы твердо усвоили истину, о которой лишь смутно могли догадываться даже самые выдающиеся художники-баталисты прошлого. И истина эта сводилась к следующему: нет войн вообще, а есть войны справедливые и несправедливые, освободительные и захватнические. Отсюда и та определенность в оценках событий революции и гражданской войны, та новая идейно-эстетическая окраска уже первых значительных произведений, посвященных народу, вставшему грудью

на защиту молодой Республики Советов. В творчество советских художников наряду с принципами правдивости и народности, без которых вообще немислимо реалистическое искусство, на равных правах вошел и принцип коммунистической партийности, определивший становление искусства социалистического реализма. Этот принцип не просто обогатил их творчество, расширил его социальные возможности, но и придал ему совершенно иное звучание.

Коренным образом преобразилась и сама действительность. Героическое время требовало героического искусства. И это искусство не заставило себя долго ждать. Гражданская война раскрыла совершенно новые идейно-нравственные истоки воинского подвига. Другой характер приобрела извечная проблема армии и народа. Теперь эти два понятия как бы слились в единое и неделимое: дело революционного народа стало делом его армии, а дело армии стало делом народа.

Самым выдающимся баталистом той поры, подлинным основоположником советского батального искусства следует считать Митрофана Борисовича Грекова (1882—1934). В его творчестве наиболее ярко, глубоко и последовательно выявились те процессы и тенденции, которые были свойственны нашему батальному искусству в пору его становления.

Греков был не только свидетелем и летописцем героических событий гражданской войны, но и активным участником этих событий. В его многочисленных этюдах и зарисовках «на ходу», как и в законченных живописных полотнах — подлинное дыхание войны, ее суровая правда... И не правда частного, отдельно взятого факта, а правда больших и смелых социальных и художественных обобщений. Произведения Грекова овеяны революционной романтикой, проникнуты горячей любовью к народу, поднявшемуся на борьбу за власть Советов. Художник полон веры в патриотический порыв и неиссякаемые силы народные... Так мы воспринимаем его «Ночную разведку» и «Взятие Новочеркасска», «Тачанку» и «Кавалерийскую атаку».

День за днем, месяц за месяцем накапливал Греков впечатления о событиях войны. Все глубже постигал ее характер и цели. Художник показывает Красную Армию как армию массового героизма, где каждый воин знает, за что он воюет. Его картины писались, как признается сам Греков, по живым, непосредственным впечатлениям сегодняшнего дня.

Время, события, люди... Чутко и правдиво, страстно и заинтересованно передает талантливый художник неповторимую атмосферу тех дней, характер и ритм суровой фронтовой жизни, динамику боя. Греков — не только летописец, но и вдохновенный певец героики и романтики гражданской войны. «...Я выполнил побуждения своей совести. То, что я писал, я не мог не писать», — сообщит позднее художник.

В своих картинах Греков великолепно воссоздает динамику боя («Тачанка», «Кавалерийская атака», «Взятие Новочеркасска»). А в таких широко известных холстах, как «Корниловцы на привале», «В отряд к Буденному», «Трубачи Первой Конной Армии», художник показал себя и тонким психологом, прекрасным знатоком человеческой души.

«В отряд к Буденному»... По выжженной знойными лучами южного солнца степи медленно движется всадник. Он уже немолод. И, судя по всему, очень устал. Куда он держит свой путь? И зачем?.. Не все здесь раскрывается сразу.

Но вот наш взгляд останавливается на папаше всадника. Она у него в руках. На ходу, не останавливая коня, он пришивает к папаше лоскуток красной материи. Это уже многое объясняет: путь всадника в Красную конницу Буденного. Не вдруг созрело у бывшего казака такое решение. Но жизнь убедила. Решение принято, и не может теперь быть поворота к прошлому.

Казалось бы, перед нами сугубо частный и в общем-то ничем не примечательный эпизод. Но в том-то и дело, что за частным художник видит нечто большее. За поступком одного казака, который стал героем произведения, разгадан путь к революции очень и очень многих. За единичным фактом живописец сумел разглядеть «факт эпохи», образно раскрыть процесс массового присоединения казачества к революции. Это глубокий и умный рассказ о времени, событиях и людях суровой, сложной и неповторимой поры. Рассказ о людях, жизненные пути которых рано или поздно приводят к революции.

Всем произведениям талантливого баталиста, посвященным эпохе гражданской войны, а их у Грекова более трехсот, свойственна очень четкая, ясно и последовательно выраженная идейно-художественная концепция. Она основана на совершенно новых отношениях между армией и народом, которые естественно и закономерно были вызваны к жизни Великим Октябрем. Источник силы и непобедимости молодой Красной Армии художник видит в ее народности.

О событиях, полных героики и романтики, очевидцем которых он был, Греков рассказывает искренне и удивительно просто. Его живописи совершенно чужды поза, внешняя аффектация, риторические приемы. В год смерти Грекова Народным Комиссаром Обороны К. Е. Ворошиловым был издан приказ. В нем отмечалось, что Греков стремился передать «только историческую правду, как он видел ее собственными глазами». Он знал, что эта «правда настолько прекрасна, так насыщена подлинным героизмом восставших масс, что она не нуждается ни в каком искусственном приукрашивании».

ГРАНИЦЫ ЖАНРА РАЗДВИГАЮТСЯ

Великая Отечественная война привлекла к военной теме многих художников самых различных видов и жанров — плакатистов, графиков, живописцев, скульпторов.

В своих произведениях они обращались не только к сугубо военным сюжетам, где главное место должны были занимать сражения, походы, атаки. Художники стремились показать жизнь советских людей в период войны, их моральную стойкость, несокрушимую веру в победу, партизанскую борьбу, героические усилия народа для организации победы над врагом, портреты героев войны, наконец, пейзаж Родины военной поры.

Таким образом, тематика произведений живописи этого периода вышла далеко за пределы батального жанра; многие картины становились военными по своему характеру, идейной направленности, эмоциональному строю.

Тенденции эти продолжают и в послевоенный период. Границы батального жанра расширяются — героико-патриотические темы отражают все стороны жизни и боевых действий Советской Армии, ее неразрывную связь с народом, процесс формирования воина нового типа, его духовные качества. Главная причина такого процесса состоит в том, что Советская Армия, в отличие от армий буржуазных, является родным и любимым детищем народа.

Необходимо, правда, отметить, что уже в конце двадцатых и начале тридцатых годов в развитии советского батального искусства намечались тенденции расширения привычной тематики батального жанра. У художников все чаще возникало стремление рассказать не только о самом подвиге на поле боя, как это бывало в прошлом, но и о духовном мире своего героя, разобраться в идейно-нравственных истоках воинского подвига. Так появляются «Приказ о наступлении» П. Шухмина (1928) и «Купание Красной конницы» П. Кончаловского (1928), «Допрос коммунистов» Б. Иогансона (1933) и «Часовой» Л. Шервуда (1933). В конце двадцатых годов

Б. Иогансон.

Допрос коммунистов. 1933.

создается и одно из лучших творений А. Дейнеки «Оборона Петрограда».

Вряд ли кто решится отнести «Оборону Петрограда» к батальному жанру. Бой как таковой здесь отсутствует. Но есть дух боя. Своим живописным холстом художник-патриот страстно и заинтересованно поведал нам о героях гражданской войны. В том, как идут на позиции вооруженные рабочие, — а это замечательно передано талантливым художником, — образно выявлены нравственные истоки массового героизма тех, кто, не щадя своих сил и жизней, с оружием в руках защищал от белогвардейских банд Юденича свою революцию, свой Питер, свою Родину...

Художники «открывают» необыкновенно острые жизненные ситуации, в которых духовный мир их героев, исполнение ими своего долга перед Родиной, партией и народом раскрывается глубоко и впечатляюще.

Так воспринимается известная картина Б. Иогансона «Допрос коммунистов».

...В белогвардейском штабе идет допрос. Два рядовых солдата революции, два коммуниста. Их уговаривали, им грозили, их пытали... Но все тщетно. Военная тайна не станет достоянием белых. Судьба допрашиваемых предпрешена. Они будут расстреляны. Но сколько самообладания и

достоинства, уверенности и бесстрашия в их лицах. Никакая сила не заставит их встать на колени перед палачами... Они умрут победителями, так и не склонив своих гордых голов.

Если герои, изображенные в картине, так стойко и бесстрашно ведут себя среди распоясавшихся, обуреваемых дикой злобой палачей, то как же они сражались на поле боя!.. Впрочем, белогвардейский застенок, в котором силой обстоятельств оказались эти отважные бойцы, — тоже поле боя, с самыми его тяжкими испытаниями, требующими величайшего напряжения человеческих сил!..

Образ человека-борца, образ воина, его героический характер полнее, ярче всего раскрывается в произведениях, посвященных подвигу. Да это и понятно. В эти дни, часы и минуты происходит самое суровое, самое беспощадное испытание человека «на прочность». В подвигах, совершенных на поле боя, проверяются боевая выучка, физическая выносливость и, главное, духовные силы человека — его любовь к Родине.

В годы войны и по ее горячим следам было создано немало талантливых батальных произведений. Таковы «Оборона Севастополя» и «Сбитый ас» А. Дейнеки, «Зимние залпы Балтики» Я. Ромаса и «Бегство фашистов из Новгорода» Кукрыниксов, «Прорыв блокады Ленинграда. 18 января 1943 года» В. Серова, И. Серебряного и А. Казанцева, «Корсунь-Шевченковское побоище» и «Защитники Брестской крепости» П. Кривоногова.

Год 1941-й... Война, навязанная фашизмом, страшная, разрушительная, безжалостная. Горечь расставаний и утрат... Тысячи, сотни тысяч жертв...

Но не только горем и страданием запечатлелось в памяти народа суровое время тяжких испытаний и тогда еще неравных по силам боев. Это были и дни первого отпора обнаглевшему врагу, который до тех пор не знал, что такое поражение. Это были и дни большой и светлой веры в неиссякаемые силы народа, ставшего грудью на защиту своей Родины!..

...Вот уже несколько недель безумствуют фашисты у стен окруженной ими Брестской крепости. Стены превращены в руины. Да и защитников осталось немного. И каждый второй — ранен. Но их лица мужественны, суровы, непреклонны. Нет, такие не сдаются.

У стен крепости — горы фашистских трупов. Дорого обойдется вам, господа «завоеватели», этот клочок русской земли. А то ли еще будет впереди!.. Но пока... Пока враг насаждает. Горстка храбрецов идет в контратаку. Быть может, последнюю. Пусть же станет этот бой героическим гимном тем, кто умирал, но не сдавался.

Таковыми они были... Таковыми и донес их образы до нашего времени талантливый художник-баталист Петр Кривоногов.

«Защитники Брестской крепости»!.. Теперь эта картина в копиях и цветных репродукциях известна каждому воину. Она стала спутником наших солдат, верным их другом. Она помогает им жить, учиться, накапливать те нравственные силы, без которых немислим и сам подвиг.

1942-й год... Художник Дейнека, только что вернувшись с фронта, создает картину, воспевающую героизм тех, кто в неравной борьбе до последнего стоял «на краю земли сева-стопольской». Картина «Оборона Севастополя» написана как бы на едином дыхании; в самозабвенном патриотическом порыве большому, самобытному художнику удалось образно, психологически тонко и страстно передать характер трагических событий, разыгравшихся в городе-герое.

...Здесь все в огне — земля, вода и небо. Точно сказочные великаны в этом аду сражаются моряки-черноморцы... Это их последнее слово... Слово, дающее право на бессмертие...

Особое и весьма заметное место в развитии советской батальной живописи занимает диорамно-панорамное искусство *. Совершенствование этого рода искусства в значительной мере, если не главным образом, связано с творческой деятельностью коллектива художников-баталистов орден Красной Звезды Студии имени М. Б. Грекова **. За послевоенные двадцатилетия в стенах Студии создано более десяти монументальных диорам. Лучшими из них можно считать «Альпийский поход Суворова», «Штурм Перекопа», «Форсирование Днепра» и «Штурм Сапун-горы 7 мая 1944 года». Две последние посвящены героике Великой Отечественной войны. Диорама «Форсирование Днепра» была удостоена Государственной премии; «Штурм Сапун-горы» — Золотой медали Академии художеств СССР.

В основу последней, созданной авторским коллективом во главе с заслуженным деятелем искусств РСФСР П. Мальцевым, положен решающий, переломный этап штурма Сапун-горы, взятие которой открывало путь к Севастополю. Было

* Напомним о том, что еще Греков мечтал о создании монументальных диорам и панорам, рассчитанных на многоплановое художественно-образное отражение наиболее значительных военных событий. Он и умер, как солдат, в походе, возглавляя экспедицию по сбору материалов к задуманной им грандиозной панораме «Штурм Перекопа».

** В 1935 году была создана Студия имени М. Б. Грекова. Спустя несколько лет она превратилась в творческий коллектив профессиональных художников-баталистов при Главном политическом управлении Советской Армии и Военно-Морского Флота. В ее стенах выросло немало крупных советских художников: В. Бибилов, В. Богаткин, Е. Вучетич, Л. Голованов, Н. Жуков, К. Китайка, П. Кривоногов, И. Лукомский, П. Мальцев, Б. Неменский, И. Першудчев и другие. За большие заслуги в развитии военно-патриотического искусства в годы Великой Отечественной войны, как и в послевоенный период, в 1965 году Указом Президиума Верховного Совета СССР Студия имени М. Б. Грекова награждена орденом Красной Звезды.

*П. Мальцев, Г. Марченко,
Н. Присекин.*

Штурм Сапун-горы. 1959.
Фрагмент диорамы

это в 1944 году. Штурм длился около десяти часов. Тяжелый бой, потребовавший от наших воинов колоссального напряжения сил, выдержки, умелого тактического маневра, солдатской находчивости, массового героизма. Все это и стремились передать в своей диораме художники-баталисты.

Правдиво и ярко воссоздана на холсте атмосфера ближнего боя, горячих рукопашных схваток. Художники, следуя лучшим традициям батальной живописи прошлого, стремятся и к раскрытию характеров, поступков воинов в этих исключительных, требующих большой выдержки и смелости условиях. Некоторые из эпизодов, изображенных в диораме, имеют конкретно-исторический характер. Среди героев штурма мы узнаем комсорга батальона младшего лейтенанта Федора Комиссарова. Это он в критический момент боя, когда был убит командир роты, принял на себя командование и смело повел роту на штурм вражеской батареи. Левее изображен боевой расчет противотанкового орудия. Командир орудия дважды ранен — в ногу и в голову. Но он не покидает поле боя — и орудие продолжает вести сокрушительный огонь по врагу. Лейтенант Михаил Головня взобрался на полуразрушенный дот противника. Несмотря на тяжелое ранение, он личным примером увлекает за собой воинов. Гвардии рядовой Ашот Маркарян вовремя заметил, что фа-

шистский автоматчик прицелился в лейтенанта Саханова. Грудью заслонил он своего боевого командира, спас ему жизнь ценой собственной жизни. Центральная часть холста посвящена подвигу гвардии рядового Ильи Поликахина. Будучи ранен в голову, он продолжал вести бой и одним из первых достиг вершины Сапун-горы, за что был удостоен звания Героя Советского Союза. В центре диорамы — рядовой Иван Яцуненко. Энергичным движением он перехватывает штурмовой стяг из рук смертельно раненного сержанта Евгения Смеловича. Этот красный стяг отважный воин водрузит на гребне Сапун-горы и за свой боевой подвиг также будет удостоен звания Героя Советского Союза.

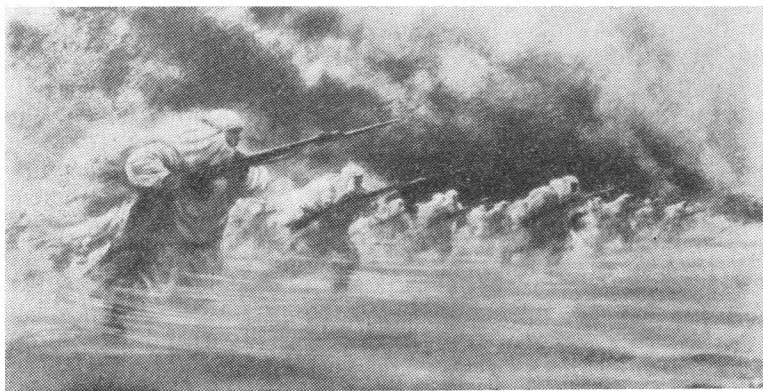
Эмоциональное воздействие изображенных на холсте событий огромно. Мы узнаем воинов, действительно совершивших эти подвиги, и в то же время здесь все подчинено единому художественному замыслу. Ни один из эпизодов не выпадает из общего композиционного решения диорамы.

Диорама была открыта в 1959 году на Сапун-горе в специально построенном для нее здании. Вот что о ней писал один из героев этого легендарного штурма Герой Советского Союза Илья Поликахин: «На диораме я увидел правду, увидел себя и своих товарищей... Я их вижу такими, какими они были в то трудное, но и славное время. Честное слово бывшего фронтовика, диорама меня поразила своим величием и правдивостью».

Молодые воины Севастопольского гарнизона ежегодно принимают здесь присягу; они клянутся на верность Родине. Так, правдивое, военно-патриотическое искусство входит в жизнь и духовный мир воинов наших дней.

Было бы неверным, однако, полагать, что тема войны может быть ярко раскрыта только в условиях самого боя. Есть и иные пути образного выявления военно-патриотической темы. И они не менее важны, чем первые. Художников глубоко волнует не только подвиг сам по себе, но и те нравственные истоки, которые ведут к нему. На эту тему создано немало замечательных произведений. И среди них заметную роль играют работы, принадлежащие перу, кисти и резцу художников-графиков.

...Ночь. В избе, где остановились на отдых воины-фронтовики, все обьято глубоким сном. Не спит лишь хозяйка. Оторвавшись на минуту от работы, с любовью и грустью смотрит она на спящих бойцов. О чем задумалась эта пожилая и немало повидавшая на своем веку женщина? О нелегкой ли доле тех, чей тревожный сон она сейчас охраняет? О своих ли сыновьях, которые вот так же где-то сражаются за родную землю? О тех неизмеримых страданиях народных, которые принес ненавистный всем фашизм? Да и требует ли такого уж точного ответа картина Б. Неменского

Н. Жуков.

За Родину! 1942.

«Мать»?.. Не важнее ли то, что все эти мысли и чувства рождаются у каждого перед небольшой по размерам, незамысловатой по сюжету, но глубокой по мысли картиной.

Или другое, не менее талантливое и широко известное произведение этого же художника, — «Друзья-однополчане»!..

Фронтная землянка. Едва мерцает копилка, сделанная солдатскими руками из патронной гильзы. Пожилой солдат только что получил весточку из дома. В руках у него фотография. Видимо, и она прислана в этом же письме. Долго и внимательно всматривается солдат в дорогие ему черты. Притихли и все остальные в землянке. На каждого из них нахлынули воспоминания. Сколько тепла, внутренней чистоты и озаренности светится в этих простых лицах. Смотришь на них — и веришь, и знаешь: такие в бою не подведут.

Широкие, почти безграничные возможности военно-патриотического жанра раскрываются прежде всего благодаря богатству и неисчерпаемому многообразию самой военной действительности.

Нельзя не сослаться при этом на творчество известного талантливого графика Н. Жукова. Художник сам прошел тяжелый путь войны, многое видел, пережил и перечувствовал за годы своей фронтной жизни. Оттого и герои его живут в рисунках не придуманной, а подлинной жизнью. Таковы рисунки «Фронтная дорога», «И так было на передовой», «Лиха беда начало», жанровые сценки, «выхваченные» из жизни зорким глазом художника.

Но вот в марте 1942 года «Правда» опубликовала рисунок Н. Жукова «За Родину!». На маленьком клочке бумаги, в тяжелых фронтовых условиях сделал его художник. Как много хотелось и как много удалось ему сказать этим заме-

чательным рисунком. ...Суровая зима. Метель. Идущие в атаку бойцы. Все в белых маскировочных халатах. Грозно движутся они почти сомкнутым строем. Это лавина. И нет той силы, которая могла бы ее остановить.

Рисунок приобрел символическое звучание. Он не просто запоминается среди многих других. Нет, он волнует, впечатляет, вызывает массу жизненных и образных ассоциаций. Получилось произведение большой обобщающей силы, страстного патриотического порыва. Настоящее героическое искусство!

И в жанровых зарисовках, и в рисунках, батальный характер которых неоспорим, художник идет, хотя и разными путями, но к одной благородной цели. В своих героях он находит лучшие патриотические черты характера воина, любящего Родину, безгранично ей преданного и готового, если это понадобится, отдать за нее свою жизнь!

В конце пятидесятых годов художник-баталист Е. Моисеенко создает интересную и глубокую по мысли картину «Ополченцы».

...Лето 1941 года. Ленинградский фронт. Где-то у Пулковских высот... Бойцы занимают новые позиции. Осматриваются. Пока все спокойно. И вот, пользуясь передышкой, художник как бы приглашает вместе с ним поближе познакомиться с его героями, заглянуть в души людей, кого война свела из разных мест в один взвод, один окоп... Не всем им суждено свидеться с близкими. Но каждый из них станет грудью на защиту родного города, будет биться за него, пока есть силы. Картина поэтична. Она воспевает благородство чувств советского воина, защищающего здесь, у Пулковских высот, свою родную землю.

Символична фигура воина, в Берлинском мемориальном комплексе, превращенная в монумент победы и славы талантом народного художника СССР Е. Вучетича. Воин-освободитель!.. Гордо и уверенно стоит он на гранитном постаменте. Под его тяжелым сапогом извивается фашистская свастика, напоминающая клубок уже раздавленных, но все еще отвратительно шипящих змей. В правой руке солдата — гигантский меч возмездия, рассекающий свастику. На левой руке воина — спасенная им маленькая девочка. Она доверчиво прижалась к широкой солдатской груди, крепко обвила своими ручонками могучую шею спасителя.

Монумент посвящен бессмертию подвига советского воина в Великой Отечественной войне. В нем глубочайшие раздумья художника о том, как, за что и во имя чего сражалась наша армия в годы минувшей войны, какая высокая и гуманная историческая миссия выпала на ее долю по освобождению человечества от нависшей над ним угрозы страшной фашистской чумы...

ПЕРЕД ГЕНЕРАЛЬНЫМ СМОТРОМ

Надо сказать, что с годами, которые все более и более отдаляют нас от минувшей войны, интерес к военно-патриотической теме среди советских художников отнюдь не иссякает. Скорее наоборот. Этот жанр изобразительного искусства, заметно расширяя свои тематические границы, набирает все новые и новые силы. С каждым годом он пополняется талантливыми произведениями, авторы которых стремятся как-то иначе, чем это делалось некоторыми художниками еще в недавнем прошлом, по-новому рассказать о событиях войны и, главное, о человеке, солдате, вынесшем на своих плечах все ее тяготы. И победившем!..

В 1965 году в связи с 20-летием со дня победы нашего народа над фашистской Германией была открыта выставка «На страже мира». Ей предшествовали и в какой-то мере определили ее успех областные, республиканские и всесоюзные выставки предыдущих лет. Почти на всех этих художественных выставках экспонировались, как правило, десятки, а подчас и сотни работ, посвященных героическому подвигу народа и его армии.

В экспозиции Первой республиканской выставки «Советская Россия» (1960) можно было увидеть немало произведений военной тематики, в том числе такие значительные во всех отношениях живописные работы, как триптих Г. Коржева «Коммунисты», «Ополченцы» Е. Моисеенко, «Труженики войны» Н. Бабасюка, «Летом 1941 года» («Наши солдаты») Ю. Кугача, графические серии К. Назарова («1941 год», «Война. Окопы»), Н. Куликова «На берегах Невы», А. Ланина «По дорогам войны», Н. Новосельской «Ленинград в блокаде» и другие.

На республиканской выставке «Советская Украина» обратили на себя внимание широкой общественности картины «Вручение партийного билета» В. Костецкого, «Солдаты» А. Константинопольского, «Разгром» В. Пузырькова, «Это

не должно повториться!» К. Ломыкина, «Аппассионата» В. Задорожного, «Севастополь наш!» П. Сулименко...

На Всесоюзной выставке 1961 года было уже представлено до двухсот произведений живописи, графики и скульптуры военно-патриотической тематики. Среди них вновь триптих Г. Коржева «Коммунисты», «Красные пришли» и «Ополченцы» Е. Моисеенко, «Между боями» братьев А. и С. Ткачевых, «Бессмертие (Брест, 1941 г.)» Н. Толкунова, «В Ленинградской филармонии. Тысяча девятьсот сорок второй год» И. Серебряного, графические серии Б. Пророкова «Это не должно повториться» и Ю. Непринцева «Рассказы о ленинградцах»...

Своеобразной репетицией, во всяком случае для художников Российской Федерации, явилась республиканская выставка «45 лет Вооруженных Сил СССР» (1963), в экспозицию которой вошло более семисот новых работ на военную тему. Картины, скульптуры, рисунки, акварели, эстампы рассказывали не только о героических событиях минувшей войны, но и о жизни, учебе воинов наших дней. И в этом отношении значение выставки, посвященной 45-летию Армии и Флота, трудно переоценить.

Незабываемое впечатление оставила организованная ленинградскими художниками выставка «Героическая оборона Ленинграда» (1964). В ее неповторимой экспозиции ожили картины военного прошлого, тяжелого и самоотверженного, страшного и героического. В основном это были произведения, созданные в те «девятьсот дней и девятьсот ночей», когда город Ленина, измученный, истерзанный и израненный, гордо и стойко нес свою боевую вахту... Сюда попали и работы, датированные более поздними сроками. Но как первые, так и вторые, они вызваны были к жизни страстным желанием их творцов правдиво и мужественно, ярко и поэтично рассказать о тех, кто каждый дом сумел в этом городе-фронте превратить в неприступную крепость и, испытывав все, выстоял и победил!..

Активно и вдохновенно готовились к выставке «На страже мира» и художники-грековцы. Их поездки по стране, особенно в воинские части стали обычным явлением. Где только за эти два года они не побывали!.. Среди моряков-тихоокеанцев и воинов Дальнего Востока, Кавказа и Прикарпатья, Прибалтийского и Приволжского военных округов, на кораблях Балтики и у воинов-ракетчиков, в гарнизонах Северной и Южной групп войск... Особенно много в ту пору ездили Николай Жуков и Петр Кривоногов, Николай Бут и Владимир Кузнецов, Григорий Постников и Иван Бордачев, Борис Окороков и Виктор Щербаков...

Грековцы подолгу жили среди воинов, пытаясь глубже вникнуть в их жизнь, быт, учебу, разобраться, понять, что

же их сегодня радует или тревожит, что составляет мир прекрасного в их мыслях, мечтах и поступках. Художники самое существенное стремились отразить в своих работах.

Активный творческий поиск если не всех, то во всяком случае многих привел к созданию значительных произведений на военно-патриотическую тему.

К выставке «На страже мира» в Студии имени М. Б. Грекова было создано около ста новых произведений живописи, графики и скульптуры. Большинство из них выставком одобрил и рекомендовал для включения в экспозицию Всесоюзной выставки.

Наряду с работами, посвященными героической теме Великой Отечественной войны, достойно развивающими лучшие традиции советского батализма, в стенах Студии родились и талантливые, отмеченные чертами новаторства произведения о жизни, учебе, ратном труде, духовном мире воинов наших дней.

Наконец наступил и сам генеральный смотр героико-патриотического искусства.

9 мая 1965 года, когда вся страна отмечала двадцатилетие со дня Победы нашего народа в Великой Отечественной войне, в Манеже открылась Всесоюзная художественная выставка «На страже мира». Около полутора тысяч произведений живописи, графики, скульптуры и монументального искусства, созданных за последние пять лет, рассказывали о ратном подвиге и ратном труде солдата.

В выставке участвовало до семисот авторов из всех республик страны.

На выставку не попали сотни интересных работ конца сороковых и пятидесятых годов, представляющие героико-патриотическое искусство послевоенного двадцатилетия. И все же выставка «На страже мира» стала большим событием в культурной жизни советского народа. В ее экспозиции последовательно и ярко выявились основные тенденции искусства социалистического реализма последних лет, идейные и эстетические критерии тех советских художников, которые вновь и вновь обращаются в своем творчестве к образному воссозданию боевых традиций нашего героического народа и его армии, пытаются раскрыть богатство и красоту духовного мира воина нашего времени.

СОЛДАТЫ РЕВОЛЮЦИИ

Вот уже около полувека бессмертный образ Ленина вдохновляет наших художников на создание талантливых произведений, исполненных искренней и беспредельной любви к этому великому человеку. Бесценной для советского изобразительного искусства давно стала скульптурная «Лениниана» Н. Андреева. Широкой известностью пользуются живописная «Лениниана» В. Серова, графическая «Лениниана» Н. Жукова, десятки и сотни прекрасных произведений, созданных И. Шадром и С. Меркуровым, М. Манизером и Н. Томским, И. Бродским и А. Герасимовым, И. Грабарем и А. Рыловым, Е. Кибриком и Д. Шмариновым...

Среди множества талантливых работ советских художников видное место занимают и произведения, в которых вождь пролетариата изображен как вдохновитель и организатор вооруженного восстания, гениальный стратег не только революции, но и главных военных операций по разгрому белогвардейских сил и армий интервентов в годы гражданской войны.

Примечательно то, что великая эстафета художественного воплощения образа Ленина, в том числе и Ленина-стратега, не просто подхвачена нашим временем, но и приобретает все новые и новые идейно-эстетические аспекты. Выставка «На страже мира» убеждает в этом.

Ленинская тема представлена была здесь широко и интересно, хотя работы, включенные в экспозицию, и не были равноценными. В числе наиболее значительных следует назвать живописные холсты В. Холуева «Солдаты революции», Г. Мосина и М. Брусиловского «Тысяча девятьсот восемнадцатый», монументальную скульптурную композицию Л. Кербеля и И. Карева «Ленин-стратег» («Вперед заре навстречу»). Картина В. Холуева «Солдаты революции» более глубока и цельна по замыслу и по исполнению. Речь идет о композиции, живописном строе, пластическом выявлении характеров.

...Красная площадь. Ильич обходит шеренги бойцов, вы-

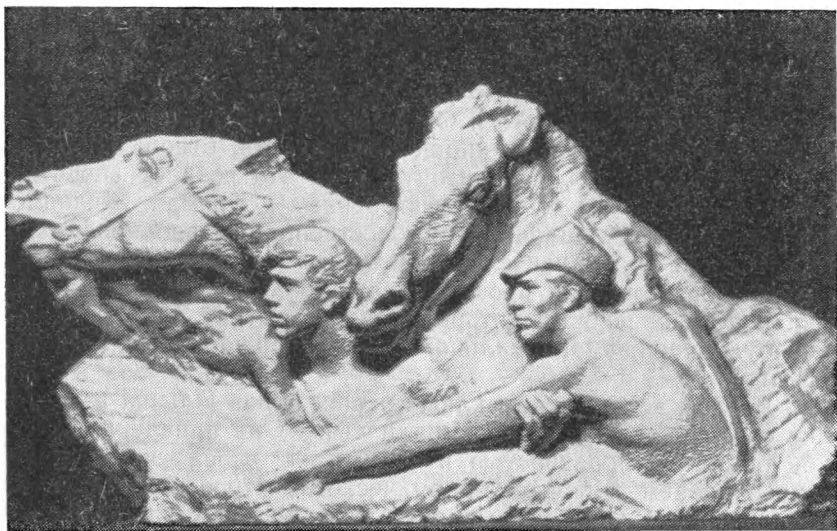
строенных возле Кремлевской стены. Внимательно всматривается он в лицо каждого. Солдаты революции!.. Как прекрасен их революционный порыв. Их всех объединяет готовность отдать свои силы за дело революции, вера в партию и родного Ильича — великого и близкого... Художнику удалось передать сложную гамму характеров, чувств, отношений...

Холст вытянут по горизонтали. И это создает впечатлительные бесконечности шеренг, выстроенных у Кремля. Живопись картины сочная, широкая, мужественная, взволнованная... И в ней как-то удивительно свежо и точно найдена та мера отношения поэзии и прозы революционных событий, патетики и повседневности, которая делает картину правдивой, но не будничной, эмоционально приподнятой, но отнюдь не падающей.

В ином эстетическом ключе решен образ Ильича в картине «Тысяча девятьсот восемнадцатый». Она привлекает к себе внимание образностью и точностью своей композиции, своеобразием живописно-ритмического строя, взволнованно передающего горячее дыхание, железную поступь революционных событий.

Вновь Красная площадь... Неподалеку от Кремлевской башни и храма Василия Блаженного сколочена трибуна. На трибуне Ленин. Он произносит речь. Каждое его слово жадно ловят тысячи людей, собравшихся на митинг. Тут же на трибуне—Свердлов, Дзержинский, пожилой рабочий. В картине убедительно передана атмосфера опасности, нависшей над Родиной. Стремительно несутся по небу грозные свинцовые тучи, взволнованно развеваются на ветру багряные знамена, стяги, полотнища... И все же образ Ильича оказался здесь обедненным. Стремясь передать его революционную одер-

М. Габе.

Через Сиваш 1964.

жимость, молодые художники увлекаются ритмами и ракурсами, забывая о главном — о глубине ленинской мысли, богатстве души и неиссякаемом обаянии вождя. И в этом, надо полагать, — идейно-эстетический просчет картины.

Своим замыслом и пластическим решением привлекла многих посетителей выставки и монументальная скульптурная композиция лауреата Ленинской премии Л. Кербеля и И. Карева «Заре навстречу». Тревожен и суров взгляд вождя. Вместе с молодым бойцом, олицетворяющим только что созданные вооруженные силы республики, смотрит он вдаль, словно наблюдая за полем битвы. Работа талантлива. Но и в ней далеко не все убеждает. Наряду с символическим началом, которое несомненно присутствует в ее замысле, композиционное решение скульптуры несет в себе излишнюю конкретность. Взгляд Ленина, как и совсем еще юного бойца, стоящего рядом, пожалуй, уж слишком откровенно «привязан» к какому-то событию. Думается, этого-то как раз и не следовало делать в произведении, рассчитанном на глубокие смысловые обобщения. Монументальность произведения несколько снижается за счет его «жанровости»...

Атмосферой героики и романтики далеких, но незабываемых дней дышат живописные холсты «Этих лет не смолкнет слава» киевлянина В. Шаталина и «Трубач» ленинградца Е. Моисеенко, «Речь» рижанина И. Зариня и «Красный ви-

тязь» одессита С. Божия, «Я—сын трудового народа» москвича В. Рыхлова-Правдина и «Поэт революции» ленинградца Л. Кривицкого.

Это очень разные художники. У каждого из них — своя творческая манера. Но все они и близки друг другу — искренним горячим стремлением художников правдиво, страстно, поэтично рассказать о боевой юности наших отцов.

Не менее интересны и скульптурные работы этого раздела экспозиции. Вряд ли кого оставляли равнодушными композиция Н. Крошечкина «Буденновец», по теме и поэтическому настроению где-то перекликающаяся с широко известной в народе и армии картиней братьев А. и С. Ткачевых «Между боями», либо «Марш поэта» В. Безрукова, с которым как-то сами собой ассоциируются огненные строки поэзии Вл. Маяковского:

Я
 всю свою
 звонкую силу поэта
 тебе отдаю,
 атакующий класс.

В скульптурной группе «Через Сиваш» М. Габе юные буденновцы едва сдерживают своих боевых коней, почуявших близкую опасность. Нет, неведом страх этим парням. Они готовы на любой подвиг во имя великого дела, призвавшего их в ряды бойцов Революции. Сколько динамики, внутренней страсти, увлеченности в этой темпераментной композиции!

Мрамор, гранит, дерево, известняк, гипс... В каком бы материале ни работали скульпторы, они стремились строгими, точно отобранными, выразительными средствами передать мужественный облик, духовное богатство, человечность и простоту легендарных героев гражданской войны — любимых народом полководцев М. Фрунзе, Н. Щорса, М. Тухачевского, В. Блюхера.

ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ...

Раздел Великой Отечественной войны выставки «На страже мира» был представлен и «репортажными» фронтовыми работами, и произведениями, созданными специально к выставке. Бесценными реликвиями суровых военных лет дошли до нас беглые карандашные зарисовки, скромные акварели, живописные этюды, созданные почти на ходу. Таких работ здесь было около пятисот. На клочках бумаги и картона, кусочках холста и фанеры художники-фронтовики запечатлели то, что видели своими глазами и пережили в дни тяжелых испытаний. Это фронтовая жизнь, как она выглядела в действительности.

Гордостью за солдатские судьбы, душевным трепетом и теплотой согреты работы И. Лукомского и В. Богаткина, А. Лаптева и Л. Сойфертиса, Ю. Пименова и Д. Мочальского, Б. Пророкова и Ю. Непринцева.

И рядом с ними — плакаты той поры, точно живые участники боев минувших: «Бьемся мы здорово, колем отчаянно — внуки Суворова, дети Чапаева» Кукрыниксов, «Бей на смерть!» Н. Жукова, «Вперед! На Запад!» В. Иванова, «Дойдем до Берлина!» Л. Голованова, острые по мысли, боевые своей направленностью плакаты Д. Шмарина, Н. Долгорукова и многих других.

Вот уже более шести лет авторский коллектив художников-грековцев (заслуженный деятель искусств РСФСР П. Мальцев, заслуженные художники РСФСР В. Дмитриевский и М. Самсонов, лауреат Государственной премии П. Жигимонт, художники-баталисты А. Бантиков, Н. Бут, Г. Марченко, Ф. Усыпенко) работает над созданием первой советской панорамы «Разгром немецко-фашистских войск на Волге». Это огромное живописное полотно размером до двух тысяч квадратных метров будет развернуто в специально построенном для панорамы здании в городе-герое Волгограде. Всю площадь по кругу между смотровой площадкой и

живописным холстом займет натурный план. Он создаст иллюзию глубокой пространственной перспективы, масштабы изображаемых событий, полного впечатления у зрителей, будто они и в самом деле находятся в центре грандиозного сражения. Пока созданы только эскизы в одну треть натуральной величины. Но и они достаточно красноречиво убеждают нас в военно-патриотической и художественно-эмоциональной значимости будущей панорамы. Она может стать заметным шагом в развитии этого любимого народом вида искусства. Эскизы панорамы экспонировались на Всесоюзной выставке *.

Конец января 1943 года... Сталинград. Район Мамаева Кургана... Полчища немецко-фашистских войск окружены, но все еще продолжают ожесточенно сопротивляться. Соединения и части Донского фронта перешли в решительное наступление. Они осуществляют задачу расчленения и ликвидации группировки противника. Таковы события, которые положены в основу идейно-художественного замысла панорамы. Всеми средствами изобразительного искусства художники стремятся подчеркнуть основную идею своего замысла. Композиционное решение панорамы обусловлено характером и порядком построения боевых частей, общей направленностью наступательного порыва наших войск, поддерживаемых стремительной атакой танков и сопровождающими наземные войска самолетами. Все это образует громадный клин, врезающийся в группу войск противника.

Большинство боевых эпизодов, воссозданных на холсте, исторически достоверно. Многие из участников боев изображены с портретным сходством. В районе бака удачно замаскировался прославленный снайпер старший сержант Зайцев, уничтоживший свыше 240 фашистов. Панорама рассказывает о комсомольце-танкисте Бессонове, осуществившем лобовой танковый таран, летчике Рогальском, повторившем в условиях Сталинграда бессмертный подвиг Н. Гастелло, обьятом пламенем, но продолжающем единоборство с вражескими танками матросе Паникако, отважном сержанте Сердюкове, закрывшем своим телом амбразуру вражеского дзота, и многих других героях битвы на Волге.

Изображая конкретно-исторические эпизоды боев, художники вместе с тем прибегают и к широким идейно-художественным обобщениям, что позволяет им передать грандиозный размах не только Сталинградской битвы, но и всей Великой Отечественной войны, массовый героизм нашей армии, руководимой Коммунистической партией, тесную связь

* Первую советскую панораму предполагается открыть в Волгограде через два-три года. Остается пожелать, чтобы примеру Волгограда последовали другие города-герои.

тыла и фронта, характер современной войны, ее массовость и военно-техническую оснащенность, наконец силу врага, победа над которым далась нелегко и не сразу...

Одной из примечательных особенностей новой панорамы, ее композиционно-колористического решения является активное «включение» природы в события, изображаемые на холсте. Это уже не просто живописный пейзажный фон, как нередко бывало в панорамах прошлого века. Состояние природы и неба здесь разработано на основе ясно выраженного цветового конфликта. Лучи заходящего солнца почти не проникают в расположение вражеской группировки. Они заслонены свинцовыми тучами, дымом, гарью. Такой образный колористический прием хорошо передает атмосферу событий, подчеркивая окончательный закат былых успехов фашистских орд.

Экспозиция этого раздела выставки воскресила в нашей памяти размах и величие той героической эпопеи, которую вписал в историю человечества народ, защищая свободу, честь и независимость своей страны. В произведениях живописи, графики и скульптуры образно отражены почти все основные этапы минувшей войны, навязанной нашему народу оголтелым фашизмом.

Талантливы произведения «Круговая оборона (по мотивам Волгоградского памятника)» Е. Вучетича, «Клятва партизан» Е. Самсонова, «На фронт» О. Евстафьевой, «Урок истории» А. Михайлова и многие другие.

В скульптурной композиции О. Евстафьевой «На фронт» изображены мать и дочь. Два лица, два взгляда... Руки матери протянуты к лицу дочери. В них все — и горечь расставания, и тревога, и любовь, и надежда... Тут нет даже слез. Но что значат слезы по сравнению с глазами матери, прикованными к лицу дочери? Ей хочется запомнить дорогие черты лица, ясные, широко открытые глаза дочери, уходящей на фронт, видимо, прямо со школьной скамьи. Тяжелы минуты расставания. Не на месяц, не на два. Быть может, навсегда... Художница и не стремится смягчить напряженность изображаемого.

Скульптура лирична и мужественна одновременно. Казалось бы, о частном и единичном рассказывает она. Но рассказ ведется с такой психологической глубиной, с такой эмоциональной силой, что перед нашим мысленным взором невольно возникают картины тысяч и тысяч подобных расставаний, взглядов, поцелуев, объятий... Так от конкретных образов матери и дочери скульптор подводит нас к обобщениям большого символического плана — к образу матери-Родины, благословляющей своих сыновей и дочерей на ратные подвиги во имя защиты своей Родины.

В образной передаче событий минувшей войны намети-

П. Кривоногов.

Поединок (На Курской дуге). 1965.

лись любопытные тенденции. Искусство, как известно, не терпит повторений. Обращаясь к темам минувшей войны, художники постоянно находят для них новые решения. Они стремятся к более глубокому философскому и художественному осмыслению военных событий, к более тонкому проникновению в духовный мир советского человека, волею обстоятельств оказавшегося на поле боя.

«Поединок» («На Курской дуге») Петра Кривоногова... Здесь все в огне... Жаром сражения, казалось, дышит и сам живописный холст — может быть, и оттого, что вся композиция решена художником в напряженном, огненно-оранже-

М. Самсонов.

Год Сорок первый... 1963.

вом колорите. От нашего оружейного расчета в живых остался один боец. Что сделает солдат, оставшись один на один с вражеским «тигром»?.. Неужели побежит, уstraшенный громадой огнедышащей стали? Нет! Пядь земли, на которой вступил он в единоборство с самоходкой врага, для него святая, за его спиной — Родина. И отступать некуда. Со связкой гранат поднялся солдат навстречу врагу. Еще мгновение — и в гуле грозного разрыва, в скрежете последней агонии навеки замрет фашистский «тигр». Погибнет и наш солдат. Один из тех безвестных героев, имя которым легион. Но не забудет его подвиг Родина.

Так тема воинского подвига приобретает в картине символическое звучание. Героической симфонией она входит в наши сердца, с тем чтобы остаться в них навсегда.

Более двух лет трудился над этой картиной известный советский баталист. Много раз перекомпоновывал он свой холст в поисках наиболее выразительной композиции. Наконец, нашел. Нашел такое решение, которое заставляет лю-

бого из нас остановиться перед картиной, спустя некоторое время снова вернуться к ней... и запомнить ее надолго, быть может, навсегда!

«Товарищам моим погибшим посвящаю»... В этих словах написанных на холсте художником, особо подчеркнута достоверность того, что изображено в картине А. Никича «Военные корреспонденты».

Фронтовые кинооператоры ведут съемку боя. Они стремятся запечатлеть динамику боя, то, что может уже никогда не повториться. Но бой есть бой. Его не заснимешь без риска для жизни. И, действительно, мы видим, как один из смельчаков падает, сраженный вражеской пулей. Другой, не взирая на опасность, продолжает «вести огонь». Дорога каждая секунда. Что это, подвиг? Да, бесспорно. В самом глубоком смысле этого слова!

В картине, правда, не все убеждает. Вызывает сомнение, допустим, решение художником фигуры падающего, ее пропорции. Кисти рук по своей величине здесь больше головы. Странно выглядит и овал лица смертельно раненного. Здесь явно дают о себе знать приемы монументального искусства, хотя в целом картина задумана и решена как произведение станковое. И все же картина впечатляет, волнует... Это страстный гимн всем тем, кто беззаветно отдавал себя делу победы над врагом.

К сожалению, среди работ, созданных за последние годы, не так уж много произведений, воспевающих воинский подвиг на поле боя. Между тем в военно-патриотическом искусстве тема подвига — одна из главных! Подвиг на поле боя — высшее, наиболее яркое и глубокое проявление патриотических чувств, силы духа, мужества советского воина.

Многие работы последних лет значительно расширяют наши представления о минувшей войне, освещают те ее грани, те черты характера воина-фронтовика, которым до сих пор в изобразительном искусстве уделялось сравнительно мало внимания. Правдиво, например, передают атмосферу фронтовых будней живописные работы Л. Межберга «Одесса, 1941-й год» и А. Федорова «На передний край», «Во имя жизни на земле» А. Орловского и «Алешка» Г. Прокопинского, «Наш лейтенант» М. Ивановой и «Медсестра» А. Сафаргалина, талантливый картон «Год сорок первый...»

Когда смотришь на картину Федорова «На передний край», в памяти оживают тысячи подобных эпизодов, без которых просто немыслима фронтовая жизнь.

Машина со снарядами, казалось, безнадежно забуксовала на размытой дождями, искромсанной гусеницами танков дороге. Фронтовые дороги!.. Чего только не видели они?! Но машина не осталась безпризорной. Вот подбежали к ней шедшие в том же направлении солдаты. По колено в грязи, они

Г. Прокопинский.

Алешка. 1962.

обступили кузов грузовика. Еще одно дружное усилие — и машина двинется вновь по своему боевому маршруту — на передний край!.. Туда, где так нужны снаряды, туда, где в тяжелых схватках с врагом решаются судьбы Родины.

Ну что, казалось бы, здесь особенного? Обычные фронтовые будни. А как много сказано! Все это, сливаясь в единый могучий поток, и ведет к воинскому подвигу, тому массовому героизму, которым и прославила себя навеки наша армия в годы Великой Отечественной войны.

В годы войны, как и на всех других этапах истории Советского государства, Коммунистическая партия была цементирующим началом в организации народа на разгром ненавистного врага. Сотни тысяч воинов вступали на фронте в ряды партии, под боевыми знаменами, овеянными славными революционными традициями партии, мужественно сражались с врагом.

О роли партии в формировании духовного облика воина в нашем изобразительном искусстве создано немало произведений. Среди многих других широко известен, например, живописный холст В. Костецкого «Вручение партийного билета». Но, оказывается, и эта тема далеко еще не исчерпана. Выставка «На страже мира» познакомила нас с картиной

украинского художника Б. Вакса «В бой — коммунистом!» — произведением, оригинальным по своему образному решению.

...Юную партизанку, — ей, видимо, только-только исполнилось восемнадцать, — принимают в партию. Собрание проходит на лесной поляне. Все стоят. И среди них — девушка с чуточку вздернутым носиком и по-детски непокорными вихрами, выбившимися из-под косынки. В больших, не по ее девичьим ногам солдатских ботинках, в полушубке с чужого плеча... И хотя рукава его дважды подвернуты, все равно они ей широки и длинные. Словом, ничего героического. Скорее наоборот. Выглядит таким пострелом-воробышком. Выглядит... Но как дружно и серьезно голосуют за нее партизаны. И этим все сказано. Момент торжественный. И в жизни девушки, и в жизни отряда. Лес поднятых рук. Ни одного воздержавшегося. Видно, немало на ее счету боевых дел, если так единодушно отдают за нее свои голоса коммунисты партизанского отряда. Все до одного!

Картина впечатляет благородством замысла, искренностью и темпераментом, с которыми воссоздана обстановка партийного собрания в партизанском отряде.

Среди графических работ, посвященных событиям минувшей войны, хотелось бы отметить волнующие своей глубокой образностью рисунки С. Урановой («Они форсировали Днепр», «С фронта вестей нет», «Родные хаты»), острые по форме, выразительные офорты В. Шистко («Кавказ. 1942—1943 гг.») и правдивые, привлекающие своей простотой гуаши В. Коновалова («На задание», «В разведке»), подкупающие мужественной лиричностью графические листы Л. Кальюранд («Бьется в тесной печурке огонь...»)

Высокой оценки, на наш взгляд, заслуживают иллюстрации к рассказу М. Шолохова «Судьба человека», представленные серией талантливых автолитографий П. Пинкисевича, графические листы А. Васина, созданные по мотивам романа К. Симонова «Живые и мертвые», работы И. Селиванова, иллюстрирующие романы о войне известного украинского прозаика О. Гончара.

Многие художники нашего времени, обращаясь к теме войны, стремятся глубже и всесторонне осмыслить сложность, а подчас и противоречивость событий недавнего прошлого. Да это и понятно. Время все уточнило.

Возможность охвата войны в целом, от ее трагического начала до победоносного завершения, исследование жизненных фактов, теперь уже не «вырванных» из общей цепи событий, а сопоставленных с другими, предшествующими и последующими, выявление глубинных социальных процессов, определивших ход и исход войны, — все это не могло не сказаться на развитии военно-патриотической темы в искусстве наших дней. Художники обрели ту высокую, — выра-

жаясь словами М. Горького, — «точку зрения», которая позволяет им и глубже и тоньше расставить основные идейно-эстетические акценты в трактовке событий минувшей войны. И та, скажем, одноплановость, которая нередко была свойственна изрядному числу произведений, созданных в годы войны, теперь уже вряд ли может удовлетворить подлинно талантливого и взыскательного к себе художника.

Конечно, и в годы войны создавались произведения, отмеченные глубиной замысла и широкими смелыми идейно-эстетическими обобщениями. Таковы «Оборона Севастополя» А. Дейнеки, «Фашист пролетел» А. Пластова, «Мать партизана» С. Герасимова, «На защиту Москвы. Ленинградское шоссе» Г. Нисского, «Осенняя станция» Ю. Пименова, «Не забудем, не простим» Д. Шмаринова, «Партизанка» В. Мухиной, «Непокоренная» Е. Белашевой... И многие, многие другие. Но большинство произведений той поры, на что, естественно, были свои причины, носило репортажный и нередко одноплановый характер.

В наши дни для художников главным объектом поиска оказался не только сам подвиг, и тем более никак уже не его внешние приметы, а идейно-нравственные истоки героизма во всем многообразии их явного и «скрытого» проявления. Подобная усложненность задач в изображении событий войны заметнее всего в наиболее талантливых произведениях литературы и киноискусства — таких, как «Судьба человека» М. Шолохова, «Солдатами не рождаются» и «Живые и мертвые» К. Симонова, «Июль 1941 года» Г. Бакланова, фильмы «Баллада о солдате», «Повесть пламенных лет», «Отец солдата»... Не говоря уже о великолепных киноэпопеях по произведениям М. Шолохова и К. Симонова.

В живописи, скульптуре и графике эта тенденция выявляет себя, пожалуй, менее ярко и масштабно. Видимо, оттого, что сделать это в изобразительном искусстве несравненно труднее, чем в романе или фильме.

И все же, при всей специфике жанра, многие художники стремятся рассказать сегодня о войне глубже, тоньше и во всех отношениях масштабнее, чем это делалось еще в недалеком прошлом. Об этом свидетельствуют отмеченные философской глубиной, оригинальностью своего замысла и графическая серия Б. Пророкова «Это не должно повториться», и «Памятник жертвам фашизма в Пирчюписе» Г. Йокубониса, и холсты сравнительно молодого, но весьма одаренного украинского живописца А. Константинопольского «На рассвете», «Солдаты»...

Картина «Солдаты» раскрывает перед нашим внутренним взором сложнейшую панораму минувшей войны, фронтовой жизни, людских судеб, хотя сражение как таковое на холсте и не изображено.

А. Константинопольский.

Солдаты 1960.

Мужественный эпический рассказ о фронтовых солдатских буднях. Война, — утверждает всем строем своего холста художник, — тяжелый труд. Она требует от каждого солдата огромного напряжения не только физических, но и духовных сил. И тот, кто выдерживает это суровое испытание, становится героем!..

...Небо затянуто огромными, тяжело нависшими над землей тучами. Мрачными силуэтами одиноко торчат печные трубы. Это все, что осталось от людского жилья. Остатки проволочных заграждений напоминают о недавних ориентирах «переднего края» противника, выбитого со своего «насиженного» места. Земля, изрытая окопами, вздыблена и искромсана бесконечными разрывами снарядов и мин, гусеницами танков, лафетами орудий...

И по этой земле медленно, но уверенно идут солдаты. Труден их путь... Некоторые из них ранены. А тут еще тяжелые станковые пулеметы. Их тоже приходится тащить на себе... Точно свинцом налились уставшие ноги... Передохнуть бы!.. Но отдыхать некогда. Отдыхать нельзя. Только бы поспеть за отступающим противником, не дать ему закрепиться на новом рубеже, сбить его с ходу... И выиграть бой. Такова неумолимая логика войны.

Удачно найдено художником композиционное решение картины. Его солдаты идут прямо на нас.. Их крупные фигуры занимают большую часть холста. И это дает нам возможность увидеть их мужественные лица, прочесть солдатские мысли...

Солдату тяжело. Невыносимо тяжело. Но он думает о

победе. И это прибавляет ему сил. И не ради славы нужна ему победа. Нет, не ради славы — ради жизни на земле!..

Да именно так и шел солдат навстречу своему подвигу. И, как знать, не на этих ли фронтовых дорогах, не в этих ли его усилиях — истоки героического на войне?.. Смотришь на холст — и вспоминается прожитое и пережитое. И сам собой слышится овеянный суровой правдой войны, мужественный и незабываемый рефрен знакомой песни:

Вот солдаты идут
По степи опаленной...

МОЙ СОВРЕМЕННОСТЬ

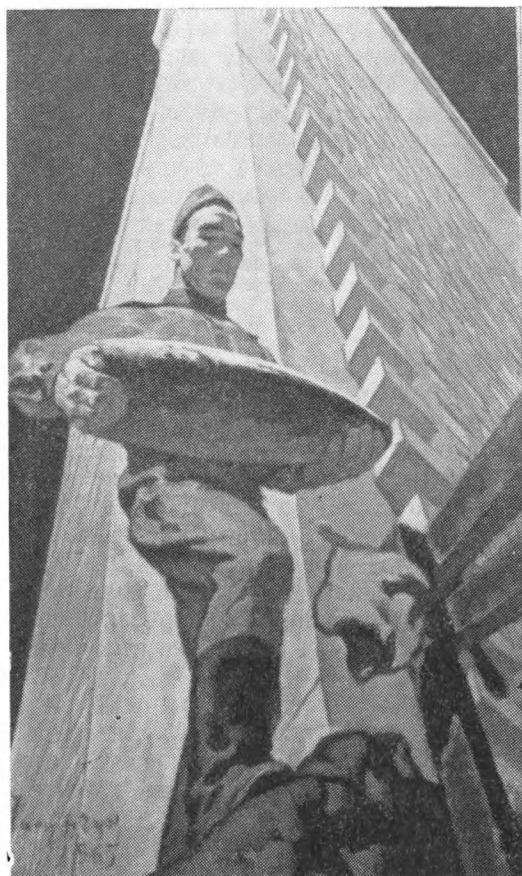
Искусство, если оно утрачивает органическую связь с современностью, если оно отстает от бега времени и плетется в хвосте событий, определяющих процессы общественного развития, такое искусство никогда не сможет набрать большого дыхания. Военно-патриотический жанр исключения не составляет.

Выставка «На страже мира» в мае—июне 1965 года достаточно отчетливо раскрыла направление тех творческих поисков, которые ведутся за последние годы советскими художниками.

Несколько лет назад весь мир облетела весть о подвиге четверки отважных воинов-дальневосточников А. Зиганшина, Ф. Поплавского, И. Федотова и А. Крючковского. Спустя некоторое время появились и работы, посвященные этой героической теме. Картина Н. Толкунова «49 дней в океане» представляется наиболее значительной из всех ранее известных.

Грозная стихия разбушевавшегося океана, затянутое свинцовыми тучами небо, сильные порывы ледяного ветра, сметающего все на своем пути. И среди этого дикого хаоса стихии — группа изможденных физически, но сильных духом, продолжающих борьбу воинов. Все это взволнованно передает художник в удачно композиционно построенной картине.

Тысячи воинов-саперов и в наши дни продолжают «сражаться» со страшным наследием войны. Они освобождают от мин склады боеприпасов, обезвреживают бомбы и снаряды, не разорвавшиеся в свое время. Дело это, как известно, сложное и опасное. Оно требует знаний и мастерства, выдержки и мужества. В нем чаще всего проявляется массовый героизм советских воинов. И не удивительно, что на выставках не раз уже появлялись картины, посвященные этой теме. Среди них, правда, не было еще таких, которые бы приковали внимание зрителя драматизмом, психологической

А. Ацманчук.
Солдат мира. 1964—1965

глубиной, эмоциональной взволнованностью. На выставке «На страже мира» появилось сразу несколько работ, достойных, надо полагать, высокой оценки.

В решении темы художники идут различными путями. Работа А. Ацманчука «Солдат мира» несколько плакатна. Но она выразительна в своих композиционных, масштабных и цветовых контрастах, привлекает неожиданно взятым художником ракурсом. Со снарядами в руках, только что извлеченным из грунта, стоит солдат на фоне гигантского, будто бесконечного в своей многоэтажности дома. Дом этот как бы олицетворяет собой большую, светлую, радостную жизнь народа, строящего коммунизм.

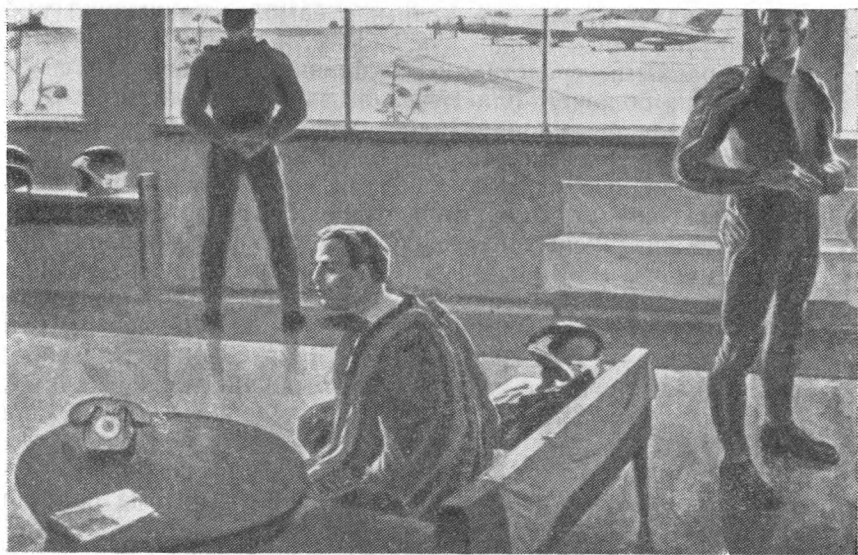
Картина Г. Прокопинского «Герои мирных дней» лишена неожиданных композиционных и колористических эффектов. По сравнению с работой Ацманчука ее архитектура более

спокойна и строга. По старательно выложенной умелыми руками саперов дощатке, осторожно ступая среди темных отвалов грунта, несет старшина на руках позеленевший, изъеденный ржавчиной снаряд. Лицо бывалого, выдавшего вида воина сурово. Губы плотно сжаты. И художник стремится изобразительными средствами подчеркнуть напряженность запечатленного им момента.

Скульптурная композиция В. Полоника «Сапер» свидетельствует о большой наблюдательности автора. В ней все передано как-то предельно просто и вместе с тем — убедительно. Молодой солдат, оголенный до пояса, найдя удобную для себя позу, всецело сосредоточен на том, чтобы обезвредить неразорвавшуюся мину. Это состояние пластически выразительно передано скульптором.

Заслуживают внимания произведения молодого художника Б. Огорокова. Острота рисунка, композиционных решений, некоторая аскетичность колорита не являются в его творческой манере самоцелью. Они помогают глубокому и оригинальному выявлению замысла. В картине «Перехватчики» ему удалось правдиво передать окружающую обстановку и подчеркнуть сложность профессии военных летчиков, требующей мужества, выдержки и высокого мастерства.

Это умные, знающие свое дело, физически сильные, отлично натренированные и духовно богатые молодые офицеры.

Б. Огороков.

Перехватчики. 1965.

Любопытно решен фон картины, на котором изображены фигуры летчиков. Через огромные пролеты окон видна бетонированная гладь военного аэродрома. И на ней в перспективе — грозный строй легкокрылых реактивных птиц. Тут же, у самых окон, — ласкающая взгляд нежная рябина, согревающая своим земным теплом этих суровых, внутренне собранных, готовых к любым неожиданностям асов. Художнику удалось найти очень выразительные смысловые и колористические контрасты.

Художник Е. Данилевский назвал свою картину «В полковой библиотеке» («Мой современник»). В библиотеке, на фоне стеллажей, крупным планом изображен молодой солдат. В руках у него книга, которую он внимательно, с нескрываемым интересом листает. Кажется, нашел именно то, что искал. Лицо его одухотворено и оттого прекрасно. Мы смотрим на картину, и наше сердце наполняется гордостью за советского воина: ему доступны гениальные труды Маркса и Ленина, бессмертные творения Шекспира и Толстого, Горького и Шолохова, поэзия Гёте и Пушкина, Маяковского и Блока!

Хорошее впечатление производит и монументальная скульптурная композиция киевлянина А. Белостоцкого «На страже». Перед нами воин, вооруженный автоматом. Высокий, молодой, строгий, подтянутый, с простым обаятельным лицом. Стоит он, широко расставив ноги. И это придает его позе особенную устойчивость. Фигура воина обретает для нас символическое звучание. По ней мы узнаем сегодняшнюю армию, молодую и сильную, — армию самой совершенной технической и самой высокой духовной культуры. Скупыми, точно отобранными средствами художник достигает в своей композиции большой пластической выразительности.

На выставке экспонировалось довольно много живописных и скульптурных портретов. Были они и в графике. При чем значительную часть составляли портреты наших современников — солдат, сержантов, офицеров, генералов.

Среди живописных и графических портретных работ было и немало композиционных. Среди многих других — композиционные портреты, созданные художниками Н. Ерышевым («Н. Т. Струбакин — летчик, майор») и Ю. Павловым («И днем и ночью»), И. Серебряным («Герой Социалистического Труда, академик П. А. Куприянов, бывший главный хирург Ленинградского фронта») и В. Переяславца («На южной границе»).

Большая часть графических работ была посвящена темам сегодняшней жизни армии — явление симптоматичное и отрадное.

Красивы и образны офорты Ю. Васильева («В горах. Пограничники»), М. Лянглебена («Солдаты»), линогравюры К. Назарова («Край Родины», «Безмолвие»). Мужественны и

поэтичны гравюры латышского художника М. Витолия («Чтобы небо было чистым») и одного из старейших художников-грековцев В. Бибикова («Часовые», «Атомная лодка во льдах»).

Рассказ о воинах, которым вверена сегодня защита Родины, был бы неполным без произведений, воспевающих образ Родины, красоту ее природы, самоотверженный труд советских людей, кровные связи народа и его армии. Такие работы на выставке были.

Особое место среди них занял пейзаж «военный». Это определение условно и в эстетической терминологии мало употребительно. Речь идет о работах, которые поэтизируют не природу вообще, а именно те места, где день и ночь несут свою нелегкую боевую вахту ракетчики и летчики, моряки и пограничники. Среди пейзажных работ этого плана надо бы отметить разные по творческой манере, но оригинальные по замыслу и красивые по живописи работы Н. Осенева «Стражи» и Л. Ходжелани «Победители». Хорошо передают обстановку воинской службы пейзажные работы Н. Касумова «На южной границе», Н. Лоя «Северные рубежи», В. Ездакова «Эстафета».

За последние годы советское искусство все смелее и активнее осваивает тему современности. Герой нашего времени стал и героем большинства произведений литературы и искусства. Эта общая тенденция развития искусства социалистического реализма нашла, естественно, свое логическое выявление и в сегодняшней «биографии» военно-патриотического искусства. На этом пути, правда, сделаны лишь первые и пока еще довольно робкие шаги. Но шаги все же сделаны. Словом, есть уже о чем спорить, на что сетовать, чему радоваться.

СЕГОДНЯ И ЗАВТРА

Всесоюзная выставка «На страже мира» была единственной в своем роде за последние два десятилетия. Не удивительно, что именно она наиболее полно аккумулировала в себе те основные процессы, которые определяют сегодня творческие поиски, тенденции и пути развития военно-патриотического искусства.

Военно-патриотическое искусство в наши дни развивается по двум, взаимно дополняющим и обогащающим друг друга тематическим направлениям. С одной стороны, это образное воссоздание во всем многообразии ее аспектов темы героического прошлого советского народа и его армии. Особое место здесь занимает героика Великой Отечественной войны. С другой стороны, все настоятельнее дает о себе знать тема современности, произведения, рассказывающие о жизни, боевой учебе, ратном труде воинов наших дней. Пока еще, естественно, трудно говорить о настоящем размахе второго направления. Скорее, это еще творческая разведка, нежели широкое и уверенное наступление по всему фронту. С каждым годом, однако, оно радуется все новыми и новыми успехами. В экспозиции выставки «На страже мира» было представлено более тысячи произведений. Примечательно, что свыше четырехсот приходилось на работы современной темы.

Какое из названных направлений главное и какое второстепенное? Оба направления в равной мере важны и нужны. Недооценка одного из них может пагубно сказаться на общем уровне развития советского военно-патриотического искусства, его воспитательной, общественно-преобразующей роли в жизни народа, армии и особенно молодежи.

Когда речь заходит о первом из них, не следует забывать о том, что события Великой Отечественной войны положены в основу очень многих произведений. Обращение художника к этой теме имеет смысл лишь тогда, когда он способен сказать что-то новое о минувшей войне или хотя бы найти те

стороны, грани, нюансы фронтовой действительности, которые до сих пор никем не были освещены.

Ну, скажем, так, как это сделали, обращаясь к событиям войны, М. Шолохов в рассказе «Судьба человека», К. Симон в романах «Живые и мертвые» и «Солдатами не рождаются», Г. Чухрай в «Балладе о солдате», Ю. Солнцева в «Повести пламенных лет», созданной по сценарию А. Довженко... Изобразительное искусство, естественно, исключения не составляет. Примерами могут быть картины «Между боями» братьев А. и С. Ткачевых и «Ополченцы» Е. Моисеенко, графические листы Б. Пророкова «Это не должно повториться» и новаторские холсты А. Константинопольского («Солдаты», «На рассвете»), скульптурная композиция Ф. Фивейского «Сильнее смерти» и величественный монумент Г. Йокубониса «Памятник жертвам фашизма в Пирчюписе». Да разве только они?..

Это искусство не только сегодняшнего, но и завтрашнего дня. В нем заложено то, что делает художественные произведения современными в любую эпоху. Однако, как ни печально, на свет появляется немало произведений, лишенных яркой индивидуальности художника. Это перепевы того, что уже не раз мы видели в прошлом, — рисунки, холсты и скульптуры, более или менее добросовестно «изображающие» какое-либо событие минувшей войны. Пусть даже и героическое. В них все, казалось бы, «на месте». Они правдоподобны. Но лишены глубокой правды искусства. Между тем для подлинного произведения искусства обычного рассказа о событии еще мало. Оно должно быть «увидено» художником так, как его еще никто не видел, одухотворено страстью творца, горячим порывом творческого вдохновения. Белинский, например, идею задуманного произведения, не проведенную «через собственную натуру» и не получившую «отпечатка личности художника», называл «мертвым капиталом».

Есть и другая опасность, которая подстерегает иных художников на пути творческого осмысления ими событий минувшей войны. Такие художники пытаются рассказать о войне безотносительно к тому, кто, как и за что воюет. Авторы подобных произведений, хотя бы они того или нет, объективно сползают на позиции абстрактного гуманизма и, пожалуй, даже пацифизма. Мотивы жертвенности приобретают у них порой самодовлеющее значение. Не миновали эти тенденции и искусства изобразительного. Достаточно вспомнить некоторые скульптурные композиции Э. Неизвестного либо вызвавшую горячие споры картину талантливого художника Неменского «Безымянная высота». Ее композиционно-смысловой центр — две фигуры, расположенные на переднем плане: нашего солдата и солдата гитлеровской армии. Скомпонованы они художником весьма своеобразно. В последних

предсмертных муках они точно тянулись друг к другу, да так, не дотянувшись до братских объятий, замерли навсегда. Все сравнялось. Перед нами жертвы жестокой и бессмысленной войны. Во имя чего, как бы спрашивает автор, принесены эти жертвы? Во имя чего?

Неменский уравнил перед смертью двух непримиримых врагов, независимо от того, какую социальную роль играл каждый из них в войне. Та правда, в которой нас хочет убедить художник, вступает в противоречие с нашими представлениями о войнах справедливых и несправедливых.

В трактовке темы Великой Отечественной войны многие художники до сих пор испытывают какое-то непреодолимое влечение к ее начальному этапу. Для них будто и не существует дальнейшего развития войны. А это, естественно, приводит к одностороннему отражению событий войны, вносит в их героику опять же мотивы жертвенности, ужасов и страданий...

Нередко еще раздаются голоса, будто романтика и героика воинской службы может быть раскрыта только на материале военных событий. И идут даже горячие споры по этому поводу. А спорить, собственно, не о чем. Спор решает сама жизнь. Тысячами и тысячами фактов она напоминает о могучих нравственных силах тех, кому Родина вручила оружие, кому она доверила охрану мирного труда строителей коммунизма. Вот почему перед советскими художниками встают очень ответственные задачи образного воссоздания жизни и учебы сегодняшней армии, красоты характера, благородства поступков и духовных устремлений воина наших дней.

Это тематическое направление только еще набирает силы. Пока здесь рано говорить о каких-либо традициях. Сделаны лишь первые шаги.

Когда сопоставляешь сотни работ этого плана, бросается в глаза прежде всего робость в самом подходе к решению темы. Многие художники при выезде в войска как-то и не стремятся погружаться в глубину и сложность сегодняшней армейской и флотской жизни, ограничивая себя неглубоким и подчас иллюстративным отражением того, что лежит на поверхности.

В идейно-эстетическом осмыслении жизни и духовного облика воина наших дней необходимо учитывать и те коренные изменения, которые произошли в армии и на флоте за послевоенный период. Большую роль в повышении не только военно-технической, но и общей культуры личного состава сыграла, как известно, та техническая революция, которая осуществлена в наших Вооруженных Силах за последние десять-пятнадцать лет. «Командир-инженер становится сей-

час центральной фигурой в наших Вооруженных Силах...», — отмечал в своем выступлении на XXIII съезде КПСС Маршал Советского Союза Р. Я. Малиновский. Сегодня в Вооруженных Силах, лицо которых определяет «мощное атомное и термоядерное оружие, ракеты различного боевого предназначения, сверхзвуковые самолеты, атомные подводные лодки, радиоэлектроника и многое другое», продолжает эту же мысль в своем выступлении на съезде генерал армии А. А. Епишев, сделан «гигантский скачок и в совершенствовании духовного и культурного облика бойцов и командиров...». Речь идет, таким образом, о гигантском скачке в духовном развитии воина нашего времени. И поэтому мерка, с которой мы подходили когда-то к образному осмыслению облика, поступков, устремлений воина, устарела и сегодня уже совершенно непригодна.

Каков же он, воин наших дней?

Оказывается, и прост и сложен одновременно. На его личном вооружении и автомат, и книга. На рассвете он успешно форсирует глубоководную реку, отрабатывая одну из сложнейших задач подводного вождения танков, а вечером с увлечением читает лекцию своим же товарищам по роте о кибернетике; еще несколько часов назад мы следили за тем, как он искусно и бесстрашно выполнял нелегкий воздушный маневр на быстрокрылой реактивной птице, обладающей сверхзвуковой скоростью, а сейчас видим его уже за роялем. И торжественные аккорды «Революционного этюда» Шопена властно вторгаются в духовный мир каждого из нас: в них необъяснимо могучая сила утверждения прекрасного и страстных призыв к смелой мечте, порыву, свершению...

Когда мы видим, как слаженно работает оружейный расчет на учебных огневых позициях либо искусные понтонеры за какие-то считанные минуты наводят мост через быструю широкую реку, и по этому мосту мчатся на полной скорости готовые вступить в бой тяжелые танки, когда мы вглядываемся в одухотворенные, внимательно следящие за светящимся экраном лица ракетчиков, готовых, если это понадобится, уверенным движением руки направить к цели полет грозной ракеты, или наблюдаем за необыкновенно красивыми силуэтами стальных реактивных птиц, рассекающих воздух со скоростью, о которой еще четверть века назад трудно было и мечтать, — дух захватывает, и сердце замирает от восторга.

Воинский подвиг! Да такое ли уже он редкое явление в мирное время?.. Пусть говорят за себя факты. И только они. Вот группа солдат, сержантов и офицеров с риском для жизни разминировывает в районе Курска склад боеприпасов. И их подвиг повторяют тысячи не менее искусных и мужественных воинов в различных уголках страны.

А в районе Свердловска наши ракетчики сбивают американский самолет-шпион Пауэрса.

И вновь поражают мир своим бесстрашием советские воины: впервые в истории человечества один за другим они устремляются в бескрайние просторы космоса.

Этими событиями был потрясен весь мир. Но разве ими ограничивается то героическое, что несет в себе наша сегодняшняя армия? А тысячи подвигов, малых и больших, одиночных и групповых, а десятки и сотни тысяч благородных поступков, сообщениями о которых так часто пестрят страницы наших военных газет и журналов?

В канун XXIII съезда КПСС группа атомных подводных лодок успешно завершила свой кругосветный поход. И об этом рапортовал Министр Обороны СССР делегатам съезда. Сорок тысяч километров под водой!.. Полтора месяца без всплытия на поверхность!.. Какое красноречивое свидетельство высоких боевых качеств нашей современной военной техники и отличной выучки личного состава, его нравственной силы, готовности в любую минуту, если потребует Родина, совершить подвиг.

Было это в апреле 1966 года. Два военных летчика — капитан Б. Капустин и старший лейтенант Ю. Янов — перелетали с одного аэродрома на другой. В воздухе, когда самолет пролетал над большим городом, на высоте четырех тысяч метров случилось непредвиденное: машина стала терять высоту. Выровнять ее полет, что ни предпринимали для этого летчики, никак не удавалось. В какие-то мгновения надо было решать, что же делать дальше: либо немедленно катапультироваться, но тогда самолет упадет в густонаселенную часть города, либо оставаться до конца в машине, стараясь «оттянуть» падающий самолет из зоны города, но тогда... И они, не задумываясь, избирают второе. Два советских воина предпочли собственную смерть ради жизни других. Они совершили героический подвиг во имя самой высокой цели — ради жизни на земле!..

С каждым годом искусство социалистического реализма становится все более эстетически многогранным. Речь идет не только о богатстве тематическом, сюжетном, жанровом, но и о многообразии творческих манер и стилевых направлений его создателей. В этом одно из решающих условий дальнейшего расцвета нашего искусства. Скажем больше — не только день его сегодняшний, но еще в большей степени — день его завтрашний!

Многим из нас поначалу казалось, что тематический «регламент» выставки «На страже мира» в какой-то мере сузит ее эстетический диапазон, и экспозиция в ее эстетическом плане будет более однообразной, чем художественные выставки последних лет. К счастью, этого не случилось.

Как отличны друг от друга не только по характеру индивидуальных творческих манер, но, пожалуй, и по своим стилевым принципам такие, скажем, холсты, как «Трубач» Е. Моисеенко, «Красный витязь» С. Божия, «Ленинградка. 1942-й год» Ю. Тулина. Либо «Муса Джалиль. В Моабитской тюрьме» А. Китаева, «На южной границе». В. Переславца и «Пограничники» Б. Огорокова. Например, три последних.

Китаев стремится сосредоточить наше внимание на факте как таковом. В его композиционно-колористических приемах напрасно искать обобщенность форм, подчеркнутый художником лаконизм решений. Иной подход эстетического осмысления действительности у В. Переславца. Его картины по своим жанровым признакам скорее всего могут быть отнесены к групповым портретам. Это не жанровые сценки, словно выхваченные из общего жизненного потока, но и не условно-обобщенные композиции романтического либо символического толка. Его герои почти всегда как бы специально «позируют» художнику. И всем своим существом, казалось бы, говорят: «да, вот такие мы и есть...»

И все же «наивность» и «однообразие» фронтальных композиций работ В. Переславца не делает их этакими «иллюстративными картинками». Они подкупают своей непосредственностью, искрятся жизнью.

Наконец, картина Б. Огорокова. В идейном и художественном осмыслении сегодняшней армейской жизни он стремится предельно все обострить. Художника интересуют чаще всего те жизненные ситуации, в которых характеры героев проявляют себя наиболее выпукло и определенно. В фокусе творческого внимания Огорокова оказываются жизненные коллизии, ярко и глубоко раскрывающие всю сложность, ответственность и необычность армейской службы. А это в свою очередь не может не отразиться на своеобразии художественно-выразительных средств. Его картинам («Пограничники», «Тревожная ночь», «Перехватчики») свойственна и некоторая жесткость рисунка, и скупость колористического строя, и обостренность композиционных ритмов. Однако обобщенность и острота форм, используемых молодым талантливым художником, ничего общего не имеет с формалистическими приемами живописи. Здесь все подчинено главному — последовательному, глубокому, эмоционально впечатляющему выявлению замысла художника.

Среди работ этого же направления можно назвать и картину А. Орловского «Во имя жизни на земле». Она также была включена в экспозицию выставки «На страже мира».

...По улице Горького, мимо памятника Пушкину, чеканя шаг, идут колонны бойцов. На них белые маскировочные халаты. В воздухе морозно. Сухо и торжественно поскрипывает

А. Орловский.
Во имя жизни на земле.
1964—1965.

снег под ногами... Идут на фронт... Крупным планом даны их мужественные лица. Точно рельефным кинокадром выхвачены они из общего потока бесконечных колонн... Этот композиционный прием позволяет автору взглянуть в лица солдат, прислушаться к биению их сердец. Какие разные характеры!.. Одни остались наедине со своими мыслями, как бы ушли «в себя», другие поглядывают по сторонам, словно стараются унести с собой образ столицы, третьи... Но есть в их лицах то общее, что делает солдатский строй монолитным, — готовность исполнить свой долг.

Картина отличается глубиной, цельностью и ясностью мысли. Она привлекает внимание своим мужественным эмоциональным строем...

Вполне понятно, далеко не все на этой интереснейшей выставке выявляло тенденции эстетического богатства и стиливого многообразия искусства социалистического реализма. К сожалению, и здесь были работы, когда содержание приносилось в жертву увлечениям ритмом или цветом, а духовный мир людей, как правило, наших современников, представлялся огрубленным и обедненным.

Более всего, однако, обращали на себя внимание здесь не столько произведения, в основе которых лежал формальный и оттого бесплодный поиск, сколько работы, отмечен-

ные схематизмом, безликостью, иллюстративностью. Это те «мотыльки от искусства», которые без особого труда появляются на свет и так же быстро исчезают, не оставив по себе в памяти людей глубокого и яркого следа. Их создатели старательно, порой даже педантично, рассказывают о тех или иных событиях. Но рассказ их лишен страстного эмоционального порыва, неповторимости художнического осмысления увиденного.

* * *

Многообразие путей образного раскрытия военно-патриотической темы обусловлено богатством и многообразием жизни Советской Армии. В зависимости от обстоятельств выявляются те или иные черты характера советского воина, те или иные грани богатства его духовного мира.

На этом пути — новые поиски и новые свершения тех художников, кому бесконечно дорог образ советского воина. Ради жизни на земле он выстоял и победил в годы минувшей войны. Ради жизни на земле он несет сегодня свою нелегкую, но почетную боевую вахту, охраняя мирный созидательный труд своего народа.

ЛИТЕРАТУРА

- История русского искусства, т. XI. М., Изд-во АН СССР, 1957.
История русского искусства, т. XIII. М., «Наука», 1964.
История советского искусства, т. I. М., «Искусство», 1965, гл. 1-я.
П. Лебедев. Русская советская живопись. М., «Советский худож-
ник», 1963, гл. II, VI, VII.
П. Суздалев. Советское искусство периода Великой Отечествен-
ной войны. М., «Советский художник», 1965.
Г. Тимошин. Митрофан Борисович Греков. Жизнь и творчество.
М., «Советский художник», 1961.
М. Аветисян. Скульптурный образ воина и строителя.—«Искус-
ство», 1965, № 9.
О. Буткевич. Героический образ современника.—«Художник»,
1965, № 11.
Никита Воронов. Безмерность народного подвига.—«Красная
звезда», 28 мая 1965.
Е. Востоков. Подвиг народа — источник вдохновения.—«Худож-
ник», 1965, № 5.
Е. Зингер. Счастливая встреча.—«Творчество», 1965, № 8.
Г. Кучеренко. Вместе с родной армией.—«Искусство», 1964,
№ 2.
Г. Кучеренко. О тех, кто служит сегодня...—«Советская куль-
тура», 25 мая 1965.
О. Никулина. За все в ответе.—«Советская культура», 5 авгу-
ста 1965.
В. Ольшевский. Солдаты.—«Советская культура», 12 мая 1965.
Э. Полищук. Советские живописцы о войне и мире.—«Искус-
ство», 1965, № 9.
Б. Полевой. Подвиг народа.—«Правда», 23 мая 1965.
Ю. Халаминский. На страже мира.—«Творчество», 1965, № 7.
На страже мира. Комплект цветных репродукций-открыток.
Вступительная статья Г. Тимошина. М., «Советский художник», 1965.

ВНИМАНИЮ ЧИТАТЕЛЕЙ!

**Продолжается подписка на книги и брошюры
факультета правовых знаний на 1967 год**

Написанная живо и доступно, с привлечением многочисленных примеров из практики литература правового факультета пользуется заслуженным авторитетом среди широкого круга читателей.

Авторами книг и пособий являются видные советские ученые и общественные деятели.

Начиная со второго полугодия 1967 года выйдут следующие работы:

Братусь С. Н. Основы гражданского законодательства.

Горкин А. Ф. Советский народный суд на страже социалистической законности (к 50-летию Советской власти).

Рахлин З. М. Право и хозрасчет.

Савицкий В. М. Если человек пострадал от преступления... (о правах потерпевшего).

Каринский С. С. Правовые вопросы материального стимулирования в народном хозяйстве.

Лепешкин А. И. XXIII съезд КПСС о повышении роли Советов в коммунистическом строительстве.

Книги и брошюры правового факультета в каталоге «Союзпечати» помещены в разделе «Научно-популярная литература» под рубрикой «Брошюры издательства «Знание» — факультет правовых знаний».